

СПЕЦИФИКА РИМЕЙКА В ДРАМАТУРГИИ Н. КОЛЯДЫ

Семашко К.С.

Белорусский государственный университет

Римейк – явление современное, относительно недавнее и не полностью закрепившееся в художественной системе литературы. К примеру, некоторые исследователи не используют термин «римейк» как таковой. Само понятие несет в себе значение «заимствования чужих или исторических социологических и культурных форм», тем самым определяя факт несамостоятельности творческого процесса. При этом для исследователя римейк не имеет негативной коннотации. Например, пьеса «Старосветские помещики», по словам М.А. Цыпуштановой, представляет собой результат творческого диалога драматурга с гоголевскими текстами (важно отметить использование не одного первичного текста, но нескольких для взаимодействия автора римейка не с отдельным произведением, но и со всей традицией автора оригинального произведения, а также с языковой личностью самого писателя) [6, с. 43].

Римейк – это то явление, которое сложно назвать однозначным, начиная с проблемы номинации произведений-переделок, где римейк может оказаться и не римейком вовсе, а сознательно перегруженным стилизованным текстом. Римейк по своей сути определяется хаотичной, не подчиняющейся жестким рамкам постмодернистской принадлежностью, объясняя тем самым вышеупомянутую неоднозначность.

В некоторых пьесах роль интертекста настолько велика, что анализ данных пьес вне контекста прецедентных текстов не является полноценным. Это такие пьесы Николая Коляды, как «Чайка спела», «Старосветские помещики» и «Тройкасемеркатуз». Данные пьесы наиболее явно отличаются от полноценного неосентименталистского направления творчества Коляды и имеют в своей структуре больше постмодернистского, тем самым иллюстрируя собственную специфику.

Близость драматурга к чеховской традиции не настолько внезапна, как может показаться неопытному читателю, она имеет свою аргументированность тем фактом, что и Коляда, и Чехов – литературные представители рубежа веков. Переходное состояние, неизвестность будущего, неопределенность в сознании отдельного индивида и общества в целом – те социально-культурные характеристики, оказавшие значительное влияние на обоих драматургов. Чеховский мотив ожидания, его субъективность восприятия событий эпохи, катастрофичность времени как такового и дальнейшая безысходность, – все это без усилий находится в отдельных пьесах Коляды и при целостном анализе всего творчества современного писателя.

«Чайка спела» является прежде всего ориентацией на наследие Чехова, что подтверждается прямым или косвенным цитированием внутри текста. Коляда известен своей ироничностью, иногда сарказмом, пронизывающими пьесы, но, учитывая важность подтекста, мы видим, что Коляда не смеется над Чеховым, а обогащает чеховскую драматургию. Ироничность на поверхности заметна сразу же при прочтении заголовка – «Чайка спела». Коляда как бы говорит: «Вот и все, конец чеховской традиции», намекая на то, что Чехов уже не актуален, а его пьесы пора прекратить ставить в театрах. Закат традиции драматурга-классика, его своеобразная смерть в глазах современности подтверждается сюжетной канвой римейка – смерть Валерки Журавлева и его похороны. Ситуативную безысходность еще больше нагнетает подзаголовок «Безнадега».

На первый взгляд определенно видна трансформация жанровой категории из чеховского оригинала в римейк Коляды, однако не стоит забывать о таком же неоднозначном жанровом разнообразии и у А.П. Чехова. Поэтому мы можем утверждать, что чеховский код присутствует вне сюжета и на уровне художественного своеобразия.

Для актрисы Лии Ахеджаковой драматург пишет очередной римейк, на этот раз выбирая творчество Н.В. Гоголя, в частности его повесть «Старосветские

помещики». Данная пьеса не является первым и единственным гоголевским «опытом» Коляды – в контексте всей драматургии писателя мы находим пьесы «Коробочка» и «Иван Федорович Шпонька и его тетушка». Возможно, Коляда обращается к Гоголю по той причине, что ему изначально интересны типы маленького деревенского героя, в свою очередь, это помогает раскрыться его неосентименталистской направленности еще больше, а персонажи Гоголя будто специально несут в себе те качества «униженных и оскорбленных», характерных для «маленьких людей» драматурга.

Николай Васильевич был известен своей идеей обобщения, укрупнения, гиперболизацией с целью высмеивания недостатков. Фарс Коляды зачастую не знает границ, и в данном случае уже гротеск выполняет практически ту же функцию, подчеркивая абсурдность положения, в котором существуют персонажи. Вместе с тем Н. Коляда по-своему интерпретирует гоголевское наследие, на которое направлено внимание драматурга (в данном случае мы также рассматриваем пьесу «Старосветские помещики» как писательский диалог не только с оригинальной повестью, но и со всей традицией классика в целом). Реалистический хронотоп Гоголя с первостепенной важностью пространства, но не времени, находит свое воплощение в римейке. Коляда воспроизводит бытовой уют дома главных героев, добавляя довольно абсурдистские элементы с целью сокрытия явной сентиментальности.

В сравнении с чеховским римейком трагифарсовая пьеса «Старосветские помещики» в большей степени относится к переделке оригинального текста. Жанровая трансформация происходит не в рамках одного рода литературы, а в междуродовом отношении, объединяя эпические и драматические элементы в одном единстве римейка-репродукции. Сюжет и система персонажей изменяются не настолько кардинально, но при этом в них добавляется авторский ироничный взгляд с подтекстовым неосентименталистским содержанием.

Наиболее близким переложением классического текста из пространства переделок Коляды к пьесе «Старосветские помещики» является римейк

«Тройкасемеркатуз» по мотивам пушкинской повести «Пиковая дама». Вновь Н. Коляда оставляет читателя внутри первоначального сюжета, при этом совершая перестановку декораций в виде собственных художественных украшений.

В данном римейке наблюдается конкретное конструирование нового произведения с помощью составных частей оригинала. Смеховая культура позволяет назвать пьесу римейком-стебом, тем самым шире открывая возможности для драматурга привнести излюбленные приемы фарса, карнавальности происходящего и гиперболизации необычных ситуаций, переводя их в ранг сумасшествия. Создается впечатление странности, «невзаправдашности» – в данном случае это какая-то ирреальная реальность, какой-то сюрреалистический абсурд.

В названии римейка уже присутствует толика абсурдности. «Тройкасемеркатуз», три слова, написанные без пробелов, звучащие как безумная мантра, как бред сумасшедшего, выносят на передний план лингвистическую натуру текста (второе название дублируется по-немецки: «Dreisiebenas»). Пьеса выделяется игровым двуязычием (русского и немецкого языков), и в данном случае мы можем говорить о стремлении изменить оригинальный текст в большей степени, нежели в римейке по мотивам Гоголя. Коляда – мастер больших описательных ремарок, которые зачастую он заимствует непосредственно у Пушкина, тем самым напоминая о важности текста-оригинала для своей истории. Весь текст пронизан конструкцией и деконструкцией словесных образований, которые одновременно с этим несут в себе функцию характеристики проблемы или натуры того или иного персонажа, как на русском, так и на немецком языке.

Все перечисленные положения позволяют сделать вывод о том, что рассмотренные римейки определяются различной степенью использования традиции оригинального текста. Пьеса «Чайка спела» несет в себе чеховскую традицию целиком и полностью, а римейк «Старосветские помещики» в большей степени следует традиции Н.В. Гоголя на сюжетном уровне. В пьесе

«Тройкасемеркатуз» Коляда значительно подвергает переделке пушкинский текст, стремясь сохранить главный смысл претекста.

Литература

1. Гоголь, Н.В. Старосветские помещики / Гоголь Н.В. // Н.В. Гоголь. Собрание сочинений в восьми томах. – Москва, 1984. – С. 3-17.
2. Коляда, Н. Старосветские помещики / Коляда Н. – 2010. – Режим доступа: <http://kolyada.ur.ru/starosvet/>. – Дата доступа: 29.04.2017.
3. Коляда, Н. Чайка спела... (Безнадега) / Коляда Н. Пьесы для любимого театра – Екатеринбург: «Банк культурной информации». – 1994. – С. 47-84.
4. Коляда, Н. Dreisiebenas (Тройкасемеркатуз), или Пиковая дама [Электронный ресурс]. / Коляда Н. – 2010. – Режим доступа: <http://kolyada.ur.ru/dreisiebenas/>. – Дата доступа: 02.05.2017.
5. Пушкин, А.С. Пиковая дама // А.С. Пушкин. Собрание сочинений в десяти томах – Москва, 1981. – С. 3-35.
6. Цыпуштанова, М.А. Гоголевский текст в творческой рецепции Николая Коляды (пьеса «Старосветская любовь») // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – №5. – С. 43-46.
7. Чехов, А.П. Пьесы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chegov.niv.ru/chegov/text/pesy.htm>. – Дата доступа: 23.04.2017.